

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Кафедра международного публичного и частного права

Большакова Анастасия Максимовна

**«РЕЗОЛЮЦИИ КАК ПРАВОВЫЕ АКТЫ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция

г. Владивосток

2019

Автор работы _____

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Консультант (если имеется)

(подпись)

(ФИО)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель ВКР старший преподаватель

Шарапова Анна Алексеевна _____

« ____ » _____ 20__ г.

Назначен рецензент _____

(ученое звание)

(фамилия, имя, отчество)

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

_____ подпись

« ____ » _____ 20__ г.

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой международного
публичного и частного права, д.ю.н.,
профессор

_____ В.В. Гаврилов

« ____ » _____ 20__ г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика резолюций Совета Безопасности ООН.....	6
1.1. Понятие и место резолюций в системе актов Совета Безопасности ООН.....	6
1.2. Порядок принятия резолюций.....	10
1.3. Типология резолюций.....	14
Глава 2. Правовая природа резолюций Совета Безопасности ООН.....	18
2.1. Проблемы определения юридической силы резолюций.....	18
2.2. Вопросы нормативности и казуальности резолюций.....	24
Глава 3. Применение резолюций Совета Безопасности ООН	29
3.1. Проблемы имплементации резолюций (на примере российского права).....	29
3.2. Вопросы обжалования резолюций.....	36
Заключение.....	43
Список использованных источников.....	45

Введение

Совет Безопасности (далее также – Совет, СБ) как один из главных органов Организации Объединенных Наций (далее также – ООН, Организация) реализует свою чрезвычайно важную роль в международных отношениях, связанную с поддержанием международного мира и безопасности, посредством издания актов, среди которых резолюции имеют особое значение. Это объясняется тем, что именно в резолюциях в наибольшей степени выражается регулятивный потенциал данного органа.

Однако на сегодняшний день до сих пор не был выработан единый подход относительно правовой природы резолюций, в частности, их юридической силы, а также характера правового воздействия на общественные отношения. В частности, остается неясным, являются ли резолюции Совета Безопасности источниками международного права. Кроме того, в связи со стремительным развитием общественных отношений в последние годы актуализировались некоторые вопросы применения резолюций, касающиеся порядка их имплементации в национальные правовые системы государств, а также принципиальной возможности их обжалования. В представленной работе проблемы имплементации резолюций, имеющие существенную национальную специфику, будут рассмотрены на примере российского права с опорой на опыт некоторых зарубежных стран. Стоит заметить, что все

вышеуказанные вопросы имеют прямое практическое значение, о чем свидетельствует, в частности, имеющаяся на сегодняшний день судебная практика как международных, так и национальных судов.

Таким образом, объектом настоящего исследования являются резолюции Совета Безопасности ООН как правовые акты. Предмет исследования – общая характеристика резолюций, их правовая природа и проблемные аспекты применения.

Целью настоящего исследования является определение правовой природы резолюций Совет Безопасности ООН, а также актуальных проблем их применения.

При этом решаются следующие задачи:

1. Дать общую характеристику резолюций Совета Безопасности ООН, в частности, рассмотреть понятие и признаки резолюций, порядок их принятия и виды;

2. Изучить правовую природу резолюций в контексте их юридической силы и характера правового воздействия на общественные отношения;

3. Исследовать проблемы применения резолюций, связанные с их имплементацией в национальные правовые системы (на примере российского права) и обжалования содержащихся в них предписаний;

4. Сделать выводы и предложить пути решения выявленных проблем.

Правовой основой настоящего исследования послужили, в первую очередь, Устав ООН, принятый в г. Сан-Франциско 26.06.1945, изданные в соответствии с ним различные резолюции Совета Безопасности ООН, а также ряд международных договоров. Из российских правовых актов стоит выделить

Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – ФЗ о международных договорах)¹, Федеральный закон от 23 июня 1995 г. N 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (далее – ФЗ № 93)² и некоторые другие. Кроме того, значительное внимание уделялось также указам Президента Российской Федерации о мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН. Также исследовалась релевантная практика международных, зарубежных и российских судов.

Среди представителей научного сообщества, посвятивших свои труды изучению резолюций Совета Безопасности ООН, можно выделить следующих отечественных авторов: К.А. Бекашева, А.С. Исполинова, П.Н. Бирюкова, Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова, В.Н. Федорова, В.В. Гаврилова, С.А. Егорова, Г.М. Вельяминова, Т.Н. Войтову, К.О. Кононову, Б.Л. Зимненко и других. Среди зарубежных авторов можно отметить E. Rosand, S. Murphy, S. Talmon, Э. Кляйна и многих других исследователей. В целом, степень разработанности данной темы в трудах отечественных и зарубежных ученых можно определить как высокую. Однако стоит заметить, что доктринальных источников, опубликованных за последние годы, относительно мало.

Методы, которыми автор руководствовался при решении поставленных задач, это, в первую очередь, такие общенаучные

¹ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. N 29. Ст. 2757. (ред. от 12.03.2014).

² О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ // Рос. газ. 1995. N 125. (ред. от 04.06.2014).

методы, как описание, сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция и другие. Также использовались некоторые философско-методологические подходы, например, материалистическая диалектика. Применялись и специальные юридические методы: формально-юридический, компаративистика (сравнительно-правовой метод) и другие.

Структура работы коррелирует с задачами исследования. Основная часть работы делится на 3 главы. В первой главе раскрывается общая характеристика резолюций Совета Безопасности ООН. Вторая глава посвящена установлению правовой природы резолюций, в частности, вопросам определения их юридической силы, а также их нормативности и казуальности. Наконец, в третьей главе рассмотрены некоторые проблемные аспекты применения резолюций, связанные с их имплементацией и вопросами обжалования.

Глава 1. Общая характеристика резолюций Совета Безопасности ООН

1.1. Понятие и место резолюций в системе актов Совета Безопасности ООН

Организация Объединенных Наций является универсальной международной организацией по поддержанию мира и безопасности¹. Началом ее истории можно считать 24 октября 1945 год, когда вступил в силу принятый в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 Устав ООН. На сегодняшний день данная организация насчитывает 193 государства-члена², т.е. преобладающую часть мировых держав. Она имеет свою систему, состоящую из главных органов, учреждаемых ими вспомогательных органов, а также специализированных учреждений³. Согласно п. 1 ст. 7 Устава ООН к главным органам относятся Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат⁴.

Совет Безопасности занимает особое место в системе данных органов, ведь именно на него в соответствии с п. 1 ст. 24 Устава ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При этом все члены Организации соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени. Последнее положение

¹ См.: Гаврилов В.В. ООН и права человека: механизмы создания и осуществления нормативных актов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 7.

² Кратко об ООН: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/about-un/overview/index.html> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Бирюков П. Н. Международное право. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 332-333.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

имеет принципиальное значение в свете того, что данный орган состоит всего из 15 членов: 5 постоянных и 10 непостоянных¹.

Постоянными членами являются так называемые «великие державы»² - страны-победительницы во Второй мировой войне - Российская Федерация (как продолжатель СССР), Соединенные Штаты, Китай, Соединенное Королевство и Франция. Весомым преимуществом их положения является наличие права вето, которое позволяет при необходимости «блокировать» принятие ключевых решений Совета Безопасности (см. пар. 1.2 настоящего исследования). Остальные непостоянные 10 членов избираются Генеральной Ассамблеей на двухлетний срок при учете степени участия членов ООН в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливого географического распределения (п. 1 и 2 ст. 23 Устава ООН)³.

Таким образом, Совет Безопасности ООН можно охарактеризовать как «постоянно действующий руководящий политический орган, созданный на основе соглашения между государствами, орган, действующий согласно Уставу ООН от имени всех членов Организации в интересах поддержания международного мира и безопасности»⁴. Он является «центральным координирующим органом ООН»⁵, ведь именно Совет Безопасности решает вопросы войны и мира, которые, безусловно, являются первоочередными для мирового сообщества. Кроме того, в силу ст. 25 Устава ООН члены

¹ Там же.

² Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2007. С. 67.

³ Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федоров В.Н. Указ. соч. С. 63.

⁵ Там же.

Организации соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их¹.

Решения Совета Безопасности ООН согласно ст. 27 Устава ООН бывают двух видов: решения по вопросам процедуры и решения по всем другим вопросам. Их отличает различный порядок принятия, который будет подробно описан в пар. 1.2 настоящего исследования. При этом важно отметить, что вторая категория решений выносится по существу рассматриваемых Советом Безопасности вопросов², то есть именно в данных решениях реализуются уникальные функции и полномочия данного органа. Такие решения именуется резолюциями (resolutions) Совета Безопасности ООН и выносятся в «усложненном» порядке³. При этом, как отмечал А.А. Щербович, Совет Безопасности «является единственным органом этой Организации, чьи резолюции обладают обязательной юридической силой»⁴.

Остальные же процедурные решения (decisions) Совета не издаются как отдельные документы, вследствие чего не имеют официальных реквизитов⁵. Они лишь включаются в Ежегодные отчетные сборники резолюций и решений Совета Безопасности и обозначают действия, совершаемые данным органом на соответствующем заседании (см., например, последний изданный Ежегодный сборник резолюций и решений Совета Безопасности

¹ Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекяшев. М.: Проспект, 2013. С. 428.

³ Основные виды решений, принимаемых Советом Безопасности: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/actions_ru_.pdf (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Щербович А.А. Использование «конклавного» формата в деятельности Совета Безопасности ООН как возможность преодоления угрозы миру и международной безопасности // Публичное право сегодня. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Документация ООН: Совет Безопасности: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://research.un.org/en/docs/sc/resolutions> (дата обращения: 01.04.2019).

2018 года S / INF / 71¹). При этом необходимо учесть, что «под процедурными понимаются вопросы, относящиеся к процедуре самого Совета Безопасности, а не вообще любой процедурный вопрос»², то есть данные решения являются внутренними актами Совета Безопасности.

Помимо резолюций и решений, Совет Безопасности принимает и некоторые другие акты. Так, в качестве официальных документов, издаются заявления Председателя СБ (например, заявление Председателя от 19.02.2019 S/PRST/2019/1 о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом³). Как правило, заявления содержат лишь выражение Советом своей позиции или мнения по определенному вопросу (по определенному пункту повестки заседания) и, при необходимости, рекомендации государствам. Кроме того, чтобы сделать заявление от имени Совета Безопасности Председателю не нужно проводить голосование – оно принимается консенсусом в результате обычной консультации с членами СБ во время очередного заседания⁴. Следовательно, они не являются решениями данного органа в контексте ст. 25 Устава ООН и не имеют обязательного характера. Однако, как отмечает В.Н. Федоров, данные заявления за последние годы стали играть все более заметную роль в практике Совета Безопасности⁵.

Председатель Совета издает также записки, которые, по

¹ Ежегодный сборник резолюций и решений Совета Безопасности ООН за 2018 г. S / INF / 71. [Электронный ресурс]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/5392074.58496094.html> (дата обращения: 01.04.2019).

² Федоров В.Н. Указ. соч. С. 89.

³ Заявление Председателя Совета Безопасности ООН от 19.02.2019 S/PRST/2019/1. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/PRST/2019/1> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Документация ООН: Совет Безопасности: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://research.un.org/en/docs/sc/resolutions> (дата обращения: 01.04.2019); Основные виды решений, принимаемых Советом Безопасности: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/actions.pdf> (дата обращения: 01.04.2019).

⁵ Федоров В.Н. Указ. соч. С. 129.

существо, представляют собой внутренние документы данного органа. Посредством записок, например, утверждаются председатели и заместители председателей вспомогательных органов Совета Безопасности (записка Председателя от 02.01.2019 S/2019/2¹) или опубликовываются какие-либо документы данных органов (записка Председателя от 05.03.2019 S/2019/171²).

Совет Безопасности в соответствии с п. 3 ст. 24 Устава ООН издает ежегодные и, при необходимости, специальные доклады (см., например, последний опубликованный доклад Совета Безопасности ООН Генеральной Ассамблее за 2017 год A/72/2³). Доклады издают и отдельные миссии Совета Безопасности (см., например, доклад миссии Совета Безопасности ООН в Западной Африке (13 февраля–17 февраля 2019 года) от 26 февраля 2019 года S/PV.8470⁴). Также Советом Безопасности издаются не являющиеся официальными документами заявления для прессы, которые публикуются на сайте ООН (например, заявление Совета Безопасности для прессы по Ливии от 26 марта 2019 года⁵).

Совет и его вспомогательные органы могут издавать и некоторые другие акты, однако все они лишь в редких случаях могут быть отнесены к правовым⁶. Стоит заметить, что в

¹ Записка Председателя Совета Безопасности ООН от 02.01.2019 S/2019/2. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/2> (дата обращения: 01.04.2019).

² Записка Председателя Совета Безопасности ООН от 05.03.2019 S/2019/171. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/171> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Доклад Совета Безопасности ООН Генеральной Ассамблее за 2017 год A/72/2. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/2> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Доклад миссии Совета Безопасности ООН в Западной Африке (13 февраля–17 февраля 2019 года) от 26 февраля 2019 года S/PV.8470. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.8470> (дата обращения: 01.04.2019).

⁵ Заявление Совета Безопасности ООН для прессы по Ливии от 26 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/press/en/2019/sc13749.doc.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

⁶ См. также: Международное право = Volkerrecht (книга 2) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]. М.: Инфотропик Медиа, 2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

юридической науке существует множество подходов к определению понятия «правовой акт». Наиболее обобщенное определение было предложено Я.В. Гайворонской. Так, под правовым актом следует понимать «волеизъявление управомоченного субъекта, совершаемое в определенной форме и в установленных законом случаях, которое порождает юридические последствия в силу прямого указания закона»¹. Действительно, исходя из данной дефиниции, многие издаваемые СБ и его органами акты, включая решения (в том числе резолюции), соответствуют сущностным признакам правовых актов, а именно являются волеизъявлениями и порождают юридические последствия (например, утверждение председателей создаваемых вспомогательных органов посредством записок Председателя СБ). Однако, как было сказано ранее, только решения СБ в силу ст. 25 Устава ООН являются обязательными для государств, и только резолюции как особый вид решений Совета принимаются по вопросам по существу. Остальные же акты либо касаются только внутренних (процедурных) вопросов деятельности СБ (создание вспомогательных органов, утверждение их состава и тому подобное), либо налагают на государства морально-политические обязательства по их выполнению, то есть в принципе не являются правовыми². В этой связи именно резолюции представляют интерес в контексте исследования правового воздействия Совета Безопасности на международно-правовые отношения государств и иных субъектов международного права.

¹ Гайворонская Я.В. Правовые акты в системе средств правовой политики // Юридические технологии в правовой политике. 2014. № 2. С. 16.

² Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

1.2. Порядок принятия резолюций

Согласно положениям ст. 27 Устава ООН Совет Безопасности принимает свои решения на заседаниях путем голосования, при котором каждый член Совета имеет один голос. Порядок проведения заседаний детально регламентирован Временными правилами процедуры (S/96/Rev.7), которые были приняты на самом первом заседании Совета Безопасности 17 января 1946 года¹. Как было отмечено ранее, предметная направленность решений предопределяет различный порядок их принятия. Так, решения по вопросам процедуры считаются принятыми, если за них поданы голоса девяти членов Совета Безопасности. Решения по всем другим вопросам (по существу) принимаются, если за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI и п. 3 ст. 52 Устава ООН².

Таким образом, резолюции Совета Безопасности ООН принимаются на основе «принципа единогласия великих держав»³. В юридической литературе отмечается, что данный принцип – «реалистическое и лучшее из возможных решений. Пересмотр или отмена этого принципа подорвали бы саму основу существования ООН»⁴. В Заявлении четырех держав (СССР, США, Великобритания, Китай) от 7 июня 1945 года (далее – Заявление четырех держав), обнародованном на конференции по принятию Устава ООН в г. Сан-Франциско, было указано, что

¹ Временные правила процедуры: S/96/Rev.7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/provisional-rules-procedure> (дата обращения: 01.04.2019).

² Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 49.

⁴ Федоров. Указ. соч. С. 92.

«ввиду основной ответственности постоянных членов от них нельзя ожидать... принятия на себя обязательства действовать в таких серьезных делах, как поддержание международного мира и безопасности, в соответствии с решениями, с которыми они не согласились»¹. Указанным заявлением великие державы, к которым впоследствии присоединилась и Франция, смогли убедить участников конференции, выступающих против принципа единогласия, принять статью 27 Устава ООН в соответствующей редакции².

И хоть данный порядок принятия резолюций действительно является важнейшей гарантией недопущения произвола со стороны каких-либо членов Совета Безопасности, однако он, безусловно, имеет определенные недостатки. Так, остается неясным, сможет ли Совет принять надлежащие решения в случае угрозы миру и безопасности со стороны одного из его постоянных членов. Кроме того, учитывая, что «установки ведущих государств по-прежнему определяются традиционными геополитическими приоритетами»³, принцип единогласия зачастую предстает весомым «тормозом» в принятии необходимых решений.

Принцип единогласия подразумевает наличие у постоянных членов права вето. Оно применяется в случае, если какая-либо великая держава решит проголосовать против вынесенного на повестку дня вопроса по существу. При этом в практике СБ сложилось такое эволютивное толкование п. 3 ст. 27 Устава ООН, при котором воздержание от голосования или неучастие в нем не

¹ Цит. по: Задохин А., Орлов А. Реформа ООН: мифы и реальность // Обозреватель. 2005. № 3 (170). С. 34.

² Там же.

³ Щербак И.Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО. 2013. №6 (33). С. 13.

расценивается как наложение вето на соответствующую резолюцию¹.

Важно отметить, что принцип единогласия действует не только на стадии голосования за тот или иной проект резолюций, но и на предварительной стадии определения характера выносимого на обсуждения вопроса (процедурный или непроцедурный). Данный вывод был предрешен в Заявлении четырех держав, где было указано, что в подобных случаях при наличии спора о характере вопроса Совет принимает решение согласно п. 3 ст. 27 Устава ООН². Указанное обстоятельство имеет принципиальное значение, ведь характер вопроса, как было указано ранее, предопределяет порядок его принятия. В практике Совета известны случаи, когда некоторые страны, например, США, пытались прибегнуть к «обходным маневрам»³ с целью навязывания выгодного им порядка решения данной проблемы (например, отдавали этот вопрос на усмотрение Председателя СБ). Известно также, что 14 апреля 1949 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «По вопросу о голосовании в Совете Безопасности», в котором она рекомендовала Совету Безопасности считать в качестве процедурных вопросы, изложенные в специально подготовленном списке, включающем в себя 35 категорий вопросов⁴. В этой связи не можем не согласиться с В.Н. Федоровым в том, что решение данной проблемы «не может быть поставлено в зависимость от какого бы то ни было заранее составленного перечня вопросов, априори признанных

¹ Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 374.

² Международное право = Volkerrecht (книга 2) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федоров. Указ. соч. С. 91.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 апреля 1949. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/267%28III%29> (дата обращения: 01.04.2019).

процедурными»¹, а должно осуществляться в случае возникновения спора каждый раз индивидуально путем достижения единогласия «пятерки».

Указанное предварительное голосование на практике приводило к ситуациям так называемого «двойного вето», когда сначала оно может быть наложено при определении характера рассматриваемого вопроса, а затем в дальнейшем может быть отклонена и сама резолюция. На 2005 год было известно всего 6 случаев применения двойного вето, из которых 5 – за первое десятилетие деятельности Совета Безопасности. Также существует понятие «тройного вето». Им обозначаются случаи одновременного наложения вето США, Великобританией и Францией. Оно активно использовалось, например, в 70-80-е годы 20 века для блокирования одобрения резолюций СССР².

Стоит заметить, что некоторые резолюции Совет Безопасности принимает, минуя процедуру голосования. Это происходит в случае, если стороны достигают консенсуса в отношении того или иного вопроса. Впервые таким способом, который является логическим продолжением принципа единогласия, была принята резолюция 2 (1946) от 30 января 1946 года по иранскому вопросу³. Частным случаем консенсуса является принятие резолюций путем аккламации, то есть на основе реакции участников заседания (реплик, аплодисментов и т.п.)⁴. Таким образом была принята, например, резолюция 1090 (1996) от 13 декабря 1996 года по рекомендации Кофи Аннана в качестве Генерального секретаря ООН⁵. Не вызывает сомнений,

¹ Федоров. Указ. соч. С. 90.

² Федоров В.Н. Указ. соч. С. 90, 94.

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 2 (1946) от 30 января 1946 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2\(1946\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2(1946)) (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Федоров В.Н. Указ соч. С. 86.

⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1090 (1996) от 13 декабря 1996 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1090\(1996\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1090(1996)) (дата обращения: 01.04.2019).

что принятие резолюций на основе консенсуса является наиболее целесообразным способом вынесения решений в контексте повышения эффективности работы Совета.

1.3. Типология резолюций

Переходя к вопросу о видах резолюций, стоит отметить, что в условиях наблюдающейся в последние годы тенденции расширения полномочий Совета Безопасности¹ весьма трудно исчерпывающим образом отразить все особенности издаваемых им резолюций. К тому же, не исключено издание в ближайшем будущем резолюций, аналогов которых не было и на сегодняшний день. В этой связи считаем необходимым использовать метод типологии, т.к. классификация в данном случае представляется невозможной².

Итак, можно выделить следующие типы резолюций в зависимости от осуществляемых Советом Безопасности функций и полномочий:

1) резолюции по мирному разрешению споров (в соответствии с главой VI Устава ООН): например, в резолюции 2453 (2019) от 30 января 2019 года о положении на Кипре Совет призывает стороны конфликта «активно и конструктивно взаимодействовать на основе открытых и нестандартных подходов, проявлять полную приверженность процессу урегулирования под эгидой Организации Объединенных Наций, использовать консультации Организации Объединенных Наций

¹ Сорокина О. Ю. Полномочия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2009. С. 4-6.

² См.: Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005. С. 352-355.

для возобновления переговоров и избегать любых действий, которые могли бы подорвать шансы на успех»¹;

2) резолюции по совершению действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (в соответствии с главой VII Устава ООН):

а) по применению мер, не связанных с использованием вооруженных сил (в частности, полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41 Устава ООН)): например, резолюция 687 (1991) от 3 апреля 1991 г. о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, когда Совет установил в отношении Ирака один из самых широких и жестких в истории перечень санкций²;

б) по совершению действий воздушными, морскими или сухопутными силами (в частности, демонстрации, блокады и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации (ст. 42 Устава ООН)): в качестве примера можно привести операцию «Буря в пустыне» на основании резолюции 678 (1990) 29 ноября 1990 г. о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, в которой Совет Безопасности уполномочил государства-члены ООН, сотрудничающие с правительством Кувейта, в случае невыполнения Ираком ранее вынесенных Советом резолюций применить все необходимые средства для восстановления международного мира и безопасности³. При этом стоит заметить, что согласно ст. 43 Устава ООН члены

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 2453 (2019) от 30 января 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2453\(2019\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2453(2019)) (дата обращения: 01.04.2019).

² Резолюция Совета Безопасности ООН 687 (1991) от 3 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)) (дата обращения: 01.04.2019).

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 678 (1990) 29 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/678\(1990\)](https://undocs.org/ru/S/RES/678(1990)) (дата обращения: 01.04.2019).

Организации обязуются предоставить СБ на основе специальных соглашений необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. За реализацию военных мероприятий ответственен специальный орган Совета – Военно-Штабной Комитет (ст. 46-47 Устава ООН)¹.

В рамках одной резолюции могут быть использованы различные методы и формы реагирования и воздействия Совета Безопасности на мировые события: осуждение, призыв, требование, уполномочивание, рекомендация, констатация фактов, подтверждение резолюций и иных актов ООН, расследование обстоятельств конфликтов, направление миссий и т.д.² Например, в резолюции 2459 (2019) от 15 марта 2019 года по ситуации в Южном Судане использовались такие методы, как осуждение, требование, подтверждение резолюций, уполномочивание и некоторые иные³. В этой связи невозможно выделить какие-либо виды резолюций по указанному критерию.

Аналогичным образом, не представляется возможным подразделить резолюции на обязательные и рекомендательные, нормативные и казуальные. Как отмечал Б.Л. Зимненко, «понятие «рекомендательное решение» носит достаточно условный характер, так как в одном решении могут быть как обязательные, так и рекомендательные положения»⁴. Более

¹ Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.: Омега-Л, 2008. С. 656-658.

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 2459 (2019) от 15 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2459\(2019\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2459(2019)) (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Статут, РАП, 2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

детальный анализ указанного вопроса содержится в главе 2 настоящего исследования.

Наконец, резолюции можно подразделить на те, которые издаются в рамках «прямых» и «подразумеваемых»¹ полномочий Совета Безопасности. Под прямыми в данном контексте имеются в виду те полномочия, которые прямо указаны в Уставе ООН. Все вышеуказанные резолюции могут быть отнесены к указанной группе. В свою очередь, под подразумеваемыми полномочиями автор имеет в виду те, которые реализует Совет Безопасности исходя из собственного понимания (толкования) положений Устава ООН.

Так, небесспорным с точки зрения международного права является учреждение уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии (резолюция 827 (1993) от 25 мая 1993 года)² и Руанде (резолюция 955 (1994) от 8 ноября 1994 года)³, что дало повод некоторым исследователям говорить о наличии у Совета Безопасности квази-судебных или правотворческих функций⁴. Кроме того, ввиду неопределенности понятия «угроза миру и безопасности», в практике Совета Безопасности можно встретить и такие резолюции, которые напрямую не связаны с военной угрозой (например, резолюция 1308 (2000) от 17 июля 2000 года, посвященная борьбе пандемией ВИЧ/СПИД). Наконец, посредством некоторых резолюций Совет распространил сферу своего влияния и на «конфликты немеждународного характера»⁵, квалифицируя внутригосударственные события как угрозу международному миру и безопасности (например, резолюция 794

¹ Сорокина О. Ю. Указ. соч. С. 17.

² Резолюция Совета Безопасности ООН 827 (1993) от 25 мая 1993 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/827\(1993\)](https://undocs.org/ru/S/RES/827(1993)) (дата обращения: 01.04.2019).

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 955 (1994) от 8 ноября 1994 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/955\(1994\)](https://undocs.org/ru/S/RES/955(1994)) (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ См.: Сорокина О. Ю. Указ. соч. С. 120.

⁵ Лукашук И.И. Указ соч. С. 47.

(1992) от 3 декабря 1992 г. послужила правовой основой для гуманитарной интервенции в Сомали¹).

Таким образом, нами дана общая характеристика резолюций Совета Безопасности, главным итогом которой явилось выдвижение тезиса о наличии у них особых юридических свойств. В этой связи далее будет подробным образом исследована правовая природа данных актов в контексте определения их юридической силы и характера правового воздействия на международно-правовые отношения.

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 794 (1992) от 3 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/794\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/794(1992)) (дата обращения: 01.04.2019).

Глава 2. Правовая природа резолюций Совета Безопасности ООН

2.1. Проблемы определения юридической силы резолюций

Как известно, юридическая сила правового акта определяется положением органа, его издающего, в системе властных органов, его компетенцией, а также характером самих актов¹. Однако в силу специфической согласительной природы международного права данный постулат применим главным образом к национальным правовым системам. При этом, как будет продемонстрировано далее, он все же имеет определенное значение и для международно-правового регулирования.

Пожалуй, на сегодняшний день уже не вызывает сомнений, что ООН как универсальная международная организация обладает правосубъектностью². Одним из основных атрибутов правосубъектности международных организаций является возможность участия в создании норм международного права и, более того, право на обеспечение выполнения данных норм³. Основными источниками международного права являются международные договоры и международные обычаи. Нередко к ним относят также общие принципы права⁴. Такой подход к пониманию источников международного права основан на п. «а», «b», «с» ст. 38 Статута Международного Суда ООН (далее также – Международный Суд, МС). Также в качестве вспомогательных средств для определения правовых норм в Статуте МС названы

¹ Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов: на примере правовой системы Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2009. С. 52.

² Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 112.

³ Alvarez J. International Organizations as Law-makers. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 127.

⁴ Международное публичное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекяшев. С. 25.

судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций¹.

Как видно, Статут МС не упоминает об актах международных организаций в качестве правовой основы для вынесения им своих решений. Однако данное обстоятельство на современном этапе развития международных отношений не препятствует признанию решений международных межправительственных организаций в качестве источников международного права, по крайней мере, «производных (вторичных)»². Как справедливо заметил И.И. Лукашук, говоря об отсутствии в Статуте МС упоминаний о резолюциях международных организаций, «статья 38 подвергается обоснованной критике. В этом нет ничего удивительного. Она была сформулирована после Первой мировой войны... Нормативный материал того времени был незначителен»³.

Таким образом, следует признать, что на современном этапе межгосударственных отношений резолюции международных организаций могут являться источниками международного права, следовательно, обладать всеми свойствами таковых, включая обязательную юридическую силу. Однако обязательность актов зависит от статуса самой организации, издающей тот или иной акт, то есть, в конечном счете, определяется ее уставной компетенцией. Кроме того, как известно, в международном праве нет законодателя, и правовые нормы создаются в результате согласования волей суверенных государств⁴. В этом процессе достигаются два соглашения: первое – относительно содержания соответствующих правил,

¹ Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Международное публичное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекяшев. С. 25.

³ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 23.

⁴ Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2000. С. 181-197.

второе – о придании им обязательной юридической силы (*opinio juris*)¹. Данный порядок так или иначе относится ко всем источникам международного права, т.е. ко всему процессу международного правотворчества. Следовательно, акты международных организаций, включая ООН, претендующие на роль источника международного права, должны отвечать указанным требованиям.

Ранее было отмечено, что СБ занимает особое и даже уникальное место в Организации. С одной стороны, обязательная юридическая сила его решений прямо закреплена в Уставе ООН. Однако учитывая, что резолюции Совета как органа «ограниченного представительства»² (в него входит менее 10 % общего числа членов Организации) распространяются и на те страны, которые в нем не представлены (даже в качестве непостоянных членов), то может возникнуть впечатление, что принцип согласования волей дает сбой³. Кроме того, не нарушается ли в данном случае общепризнанный принцип суверенного равенства государств, согласно которому одно государство не может создавать обязательства для другого? Не превращается ли в таком случае Совет Безопасности в своего рода «международного законодателя», принимающего решения в соответствии с собственной автономной волей?

На наш взгляд, данные опасения не являются уместными. Все дело в содержащихся в Уставе ООН формулировках: члены Организации «возлагают» на Совет главную ответственность, а последний при исполнении своих обязанностей «действует от их имени»; члены ООН «соглашаются» в соответствии с Уставом

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. С. 47.

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. С. 45.

³ См. также: Войтова Т.Н. Нормотворческие полномочия Совета Безопасности ООН: дис. ... канд. юр. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2011. С. 58.

подчиняться решениям СБ (ч. 1, 2 ст. 24, ст. 25 Устава ООН). Иными словами, согласие государств заложено в самом тексте Устава ООН как международного договора и было выражено ими в момент принятия на себя обязательств по нему. Как справедливо отмечает О.Ю. Сорокина, «форма резолюции отличается от формы международного договора, в ней нет обычных для договора реквизитов; эти реквизиты (признание обязательности, подписи, клаузула о сроке и действительности) оторваны от конкретной резолюции и воплощены в Уставе и развивающих его актах внутреннего права ООН»¹. Таким образом, между государствами и Советом Безопасности складываются так называемые «агентские отношения»², в рамках которых СБ выступает от имени членов ООН в пределах установленных полномочий как агент. Хоть данная концепция и является в определенной степени условной, однако она позволяет развеять все иллюзии касательно наднациональности полномочий Совета сквозь призму известных праву институтов представительства. Как отмечал В.В. Гаврилов, «в современных условиях вряд ли возможно ... преобразование ООН в наднациональное институциональное образование»³. При этом, как представляется, резолюции Совета Безопасности являются именно самостоятельным источником международного права наряду с международными договорами и обычаями. В этой связи попытки охарактеризовать данные резолюции как договоры *sui generis*⁴ представляются принципиально возможным, однако все же нежелательным путем развития международного права.

¹ Сорокина. Указ. соч. С. 43.

² Там же. С. 46.

³ Гаврилов В.В. Указ. соч. С. 36.

⁴ См.: Сорокина. Указ. соч. С. 44.

При этом, не опровергая традиционных подходов к определению источника права, согласимся с позицией исследователей, считающих, что к источникам международного права могут быть отнесены только нормоустановительные резолюции¹. Остальные же резолюции имеют юридическую силу как акты применения права, то есть Устава ООН². При этом вопрос о нормативности и казуальности резолюций будет подробно освещен в пар. 2.2 настоящей главы, а проблемы определения места резолюций в иерархии иных источников международного права будут рассмотрены в пар. 3.2 настоящего исследования.

Немаловажным является также вопрос о том, все ли резолюции Совета Безопасности или их отдельные положения обладают обязательной юридической силой. Как отмечается в литературе, Совет Безопасности издает акты «двоякого рода»³. Как главные органы ООН и большинство других международных организаций, Совет издает рекомендации. Принято считать, что они налагают лишь морально-политические обязательства на государства⁴. К числу рекомендаций зачастую относят резолюции, издаваемые в соответствии со ст. 36, 37, 39, 40 (так как в тексте данных статей указывается на возможность вынесения рекомендаций)⁵. Помимо рекомендаций, СБ издает также юридически обязательные решения, выполнение которых обеспечивается принудительной силой всех государств-членов

¹ См., напр.: Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. С. 86; Международное публичное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. С. 29; Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 149-150; Войтова Т.Н. Указ. соч. С. 57; Сорокина. Указ. соч. С. 220-221.

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. С. 48.

³ Федоров В.Н. Указ. соч. С. 95.

⁴ Вельяминов Г.М. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Довгань Е. Обязательность резолюций Совета Безопасности ООН в контексте принципа невмешательства во внутренние дела государств // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 1. С. 5.

ООН¹. К обязательным решениям относят те, которые приняты согласно ст. 39, 41, 42 Устава ООН. Весьма распространенной является точка зрения, согласно которой обязательные резолюции должны выноситься только на основании главы VII Устава, а рекомендательные – главы VI и иных положений Устава². Однако Международный Суд ООН в консультативном заключении от 21 июня 1971 года по делу о Намибии указал, что обязательный характер решений СБ не должен ограничиваться случаями, предусмотренными нормами главы VII³. В любом случае, как отмечалось ранее, Совет Безопасности является единственным органом Организации, за решениями которого прямо признается обязательная юридическая сила.

В научном сообществе предлагается отграничивать обязательные решения от рекомендаций с помощью правил толкования международных договоров, предусмотренных в ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., то есть опираться на обычное значение употребляемых терминов, их контекст, а также объект и цели соответствующего документа⁴. И хоть допустимость распространения положений Венской конвенции на резолюции Совета и является небесспорной, в целом данный подход не вызывает сомнений. Как указывал Международный Суд в одном из своих заявлений: «Прежде чем сделать заключение об обязательности какой-либо резолюции Совета Безопасности, необходимо тщательнейшим

¹ Кашкин С.Ю. Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование. М: «Проспект», 2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

² Международное право = Volkerrecht (книга 2) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1948 —1991): официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

⁴ Довгань Е.Указ.соч. С. 5.

образом проанализировать ее формулировки. В свете особого характера полномочий Совета Безопасности, вытекающих из ст. 25, следует в каждом конкретном случае определять, осуществились ли они в действительности, учитывая при этом терминологию резолюции; дебаты, предшествовавшие ее принятию; положения Устава ООН, упоминаемые в ней, и вообще все другие элементы, которые могут помочь уточнить правовые последствия этой резолюции Совета Безопасности»¹.

При этом сами резолюции, как отмечалось ранее, в одном решении Совета по общему правилу содержатся как обязательные, так и рекомендательные положения. Так, Резолюция 2397 (2017) от 22 декабря 2017 года, в соответствии с которой были введены санкции в отношении КНДР в связи с нарушением обязательств по нераспространению ядерного оружия, содержит формулировки: «осуждает», «подтверждает», «выражает озабоченность», «выражает сожаление» и т.п.² Все они свидетельствуют о рекомендательном характере указанных положений³. При этом наряду с ними есть и иные термины: «постановляет» («что все государства-члены должны...»), «поручает», «требует»⁴. Обязательность таких предписаний не вызывает сомнений.

Конечно же, можно найти примеры резолюций, содержащих только рекомендательные правила. Например, резолюция 2436 (2018) от 21 сентября 2018 года содержит лишь общие положения, связанные с организацией операций ООН по поддержанию международного мира и безопасности. В рамках

¹ Цит. по: Хименес де Аречага Э. Современное международное право / под ред. Г.И. Тункина. М.: Прогресс, 1983. С. 183.

² Резолюция Совета Безопасности ООН 2397 (2017) от 22 декабря 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2397\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2397(2017)) (дата обращения: 05.04.2019).

³ См. также: Кононова К.О. Указ. соч. С. 53.

⁴ URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2397\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2397(2017)) (дата обращения: 05.04.2019).

данной резолюции Совет: «признает», «отмечает», «призывает», «настоятельно призывает», «считает», «подчеркивает», «напоминает», «просит», «рекомендует» и т.п.¹ Однако этот пример является скорее исключением, чем правилом. Зачастую резолюции предстают актами смешанного типа с явным преобладанием рекомендательных положений. При этом согласимся с В.Н. Федоровым, что, учитывая специфические функции и полномочия Совета Безопасности, его рекомендации «не могут рассматриваться как обычные пожелания или напоминания государству, которые он может вообще не принимать в расчет. Своеобразие принимаемых Советом Безопасности рекомендаций объясняется ... тем, что они могут иметь важные политические последствия и даже положить начало цепи событий, которые в конце концов потребуют, чтобы Совет Безопасности принял меры принуждения, предусмотренные главой VII Устава ООН»². Кроме того, нельзя забывать, что ст. 25 Устава ООН говорит о необходимости выполнения всех решений Совета.

2.2. Вопросы нормативности и казуальности резолюций

В отношении того, издает ли Совет Безопасности нормативные акты и какие из его актов относятся к нормативным, существуют различные точки зрения. Все они также зависят от характеристики правовой природы самого Совета. Так, наиболее распространенным подходом является тот, согласно которому СБ является исполнительным органом

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 2436 (2018) от 21 сентября 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2436\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2436(2018)) (дата обращения: 05.04.2019).

² Федоров В.Н. Указ. соч. С. 96.

Организации, и, следовательно, его акты являются ничем иным, как актами применения права (применения положений Устава ООН)¹. Однако весьма популярными являются и другие подходы. В частности, некоторые исследователи в свете вышеуказанной тенденции повсеместного расширения полномочий Совета и издания им в том числе актов общего характера стали характеризовать его как правотворческий (нормотворческий) орган². Как отмечал В.Н. Федоров, «некоторые решения Совета Безопасности, принятые в соответствии с Уставом ООН, в определенных случаях могут являться и юридическими актами, имеющими общее нормоустановительное значение»³. Другие авторы, ссылаясь на практику учреждения СБ судебных трибуналов в Гааге и Руанде и принятия в некоторых случаях решений о юридических последствиях тех или иных актов, приписывают ему даже квазисудебный функционал⁴.

Конечно, Совет Безопасности, исходя из положений Устава, как правило, реализует свои полномочия и выносит акты применительно к какому-либо конкретному событию, представляющему угрозу международному миру и безопасности. Обязательства, накладываемые им на государства, носят во многом персонифицированный (применительно к участникам конфликта) и ограниченный во времени (пока не будут устранены нарушения международного права) характер. Однако считаем, что издание Советом нормативных резолюций, при общем примате правоприменительных (казуальных) актов, принципиально допустимо. При этом Совет Безопасности не

¹ См., напр.: Goodrich L.M., Hambro E. and Simons A.P. Charter of the United Nations, Commentary and Documents. New York: Columbia University Press, 1969. P. 28.

² См., напр.: Rosand E. The Security Council As a «Global Legislator»: Ultra Vires or Ultra Innovative? // Fordham International Law Journal. 2004. Vol. 28. P. 543-545.

³ Федоров В.Н. Указ. соч. С. 97.

⁴ Сорокина О. Ю. Указ. соч. С. 57.

превращается в некий «законодательный» орган, ведь ранее автор обосновал согласительную природу его резолюций. Кроме того, согласно ст. 31, 32 Устава ООН любой Член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого Члена Организации специально затронуты. Любой Член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее Членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору¹. Таким образом, несмотря на высказываемые в адрес Совета доводы о его недемократичности и недостаточной представительности², Устав ООН все же предусматривает вполне прозрачные условия для вынесения им своих резолюций.

В этой связи согласимся с С.В. Черниченко, что, «во-первых, квазизаконодательные функции не законодательные. Если Уставу не противоречит принятие обязательной нормативной резолюции, то в конечном счете ее принятие основывается на согласии государств - членов ООН. Во-вторых, любой постоянный член Совета Безопасности может заблокировать принятие резолюции, не соответствующей, по его мнению, Уставу»³. Как пишет Т.Н. Войтова, «Совет Безопасности может и создает нормы права, пусть и в достаточно узкой области в рамках осуществления своей главной ответственности за поддержание

¹ Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Войтова Т.Н. Указ. соч. С. 48.

³ Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. С. 86.

международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН»¹. Именно такие резолюции, как было сказано ранее, традиционно относят к источникам международного права.

Стоит заметить, что характер правового воздействия резолюций на общественные отношения имеет весьма важное практическое значение в контексте установления пределов данного воздействия. Так, зачастую резолюции, хоть и посвященные какому-либо конкретному конфликту, адресуются всем государствам-членам ООН, чтобы те исполняли соответствующие правила в отношении страны-агрессора (например, соблюдали режим санкций). Кроме того, в резолюциях, как правило, не указывается четкий срок выполнения содержащихся в них предписаний. В результате на практике возникают ситуации, когда некоторые государства, ссылаясь на несоблюдение какой-либо страной положений той или иной ранее изданной резолюции, расценивают это как мандат на возможность применения к ней принудительных мер. Например, нанесение США 16-19 декабря 1998 г. воздушных ударов по территории Ирака мотивировалось нарушением резолюции СБ 687 (1991) в части приостановления сотрудничества данной страны с МАГАТЭ и специальной комиссией ООН². Также Совет достаточно часто санкционирует осуществление принудительных действий государствам и международным организациям путем использования весьма абстрактных и оценочных формулировок. Например, в резолюции 794 (1992) от 3 декабря 1992 г. по ситуации в Сомали Совет Безопасности «уполномочивает Генерального секретаря и государства-члены ... использовать все необходимые средства,

¹ Войтова Т.Н. Указ. соч. С. 49.

² Murphy S. D. Contemporary Practice of the United States Relating to International Law // American Journal of International Law. 1999. Vol. 93. P. 471-472.

чтобы в кратчайшие возможные сроки создать безопасные условия для операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали»¹. При этом вопрос о том, что понимать под «необходимыми средствами», остается на усмотрение государств-адресатов.

Давая оценку вышеуказанным обстоятельствам, разделяем позицию Е.Ф. Довгань, согласно которой срок действия резолюций заканчивается с достижением их целей. В свою очередь, принимаемые меры и средства будут являться необходимыми и, соответственно, правомерными при условии, что они осуществляются для достижения целей, закрепленных в резолюции или уточненных в других резолюциях по затронутому вопросу, подконтрольны Совету Безопасности и соразмерны поставленным целям².

При этом данная относительная неопределенность предписаний, содержащихся в резолюциях, не позволяет, на наш взгляд, отнести их все к разряду нормативных актов. В науке международного права выработаны определенные критерии, которым должны соответствовать такие документы. Так, применительно к резолюциям Совета можно обозначить следующие требования: 1) содержащиеся в них обязательства должны обладать общим и абстрактным характером (они изначально могут быть изданы в связи с определенным событием, но не ограничены им); 2) обязательства должны быть сформулированы нейтральным языком; 3) обязательства должны применяться к неопределенному количеству случаев в течение неопределенного периода времени; 4) нормативная резолюция не должна упоминать конкретное государство, общество или

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 794 (1992) от 3 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/794\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/794(1992)) (дата обращения: 05.04.2019).

² Довгань Е. Указ. соч. С. 6.

группу людей¹. Принято считать, что Совет может издавать нормативные резолюции только на основании главы VII Устава ООН, т.е. при непосредственной реализации своей «главной ответственности» в свете наиболее существенных угроз миру и безопасности². Действительно, все академические примеры резолюций СБ «с элементами нормативности»³ подтверждают данный факт.

Так, к нормативным резолюциям относят вышеуказанные резолюции, учреждающие уголовные трибуналы по бывшей Югославии (резолюция 827 от 25 мая 1993 года) и Руанде (резолюция 955 от 8 ноября 1994 года). Данными резолюциями были утверждены уставы отдельных международных организаций, что, естественно, является небесспорным с точки зрения международного права, ведь такие учреждения создаются, как правило, на основе международных договоров⁴.

К числу нормативных относят также некоторые так называемые «антитеррористические» резолюции. Например, резолюцию 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. по противодействию финансированию терроризма⁵ и резолюцию 1540 (2004) 28 апреля 2004 г. по предотвращению распространения оружия массового уничтожения⁶. Данные резолюции напрямую не связаны с каким-либо международным конфликтом, обращены ко всем государствам

¹ Talmon S. The Security Council as World Legislator // American Journal of International Law. 2005. Vol. 99. P. 176-177.

² Международное право / С.А.Егоров. М.: Статут, 2014. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Войтова Т.Н. Указ. соч. С. 67.

⁴ См.: Международная и внутригосударственная защита прав человека / под ред. Р.М. Валева. М.: Статут, 2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 12.04.2019).

⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН 1540 (2004) 28 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1540\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1540(2004)) (дата обращения: 12.04.2019).

(неперсонифицированы) и содержат не определенные во времени обязательства общего характера, связанные с противодействием соответствующим угрозам. Как отмечала Т.Н. Войтова, подобного рода резолюции имеют упреждающее значение, позволяя принять «превентивные меры общего характера, не дожидаясь, пока данные угрозы материализуются в конкретных действиях»¹. Указанная практика Совета получила распространение ввиду того, что договорное регулирование соответствующих проблем не всегда обладает должной эффективностью². При этом согласимся с позицией В.Н. Федорова о том, что такие резолюции призваны дополнить, а не заменить международные договоры в соответствующих сферах³. В этой связи считаем, что издание Советом Безопасности ООН нормативных резолюций является вполне правомерной и необходимой мерой в контексте борьбы с глобальными деструктивными явлениями, угрожающими международному миру и безопасности.

Таким образом, исследовав правовую природу резолюций СБ ООН, необходимо перейти к рассмотрению отдельных проблемных и наиболее дискуссионных аспектов их практического применения.

¹ Войтова Т. Н. О нормотворческих полномочиях Совета Безопасности ООН (на примере резолюций 1373 (2001) и 1540 (2004)) // Актуальные проблемы российского права. 2010. №2. С. 316.

² Там же. С. 312.

³ Федоров. Указ. соч. С. 161.

Глава 3. Применение резолюций Совета Безопасности ООН

3.1. Проблемы имплементации резолюций (на примере российского права)

Под имплементацией (от английского «implementation» - осуществление, претворение в жизнь) понимается «целенаправленная организационно-правовая деятельность государств, предпринимаемая индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств»¹. Данный термин обозначает весь процесс взаимодействия и согласования международного и внутригосударственного права. Теория имплементации была выработана главным образом в отношении международных договоров как основных источников международного права. В этой связи возникает вопрос о том, каким образом положения резолюций Совета Безопасности ООН могут быть реализованы во внутригосударственном праве, в частности, Российской Федерации?

Прежде всего, стоит заметить, что «Устав ООН безмолвен в отношении внутреннего права государств-членов»², поэтому только сами государства определяют порядок имплементации своих международных обязательств. Интересной представляется позиция Б.Л. Зимненко, который считает, что даже при отсутствии соответствующего внутригосударственного акта резолюции СБ могут регулировать отношения с участием

¹ Цит. по: Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. С. 156.

² Цит. по: Кононова К.О. Указ. соч. С. 111.

национальных субъектов. Ученый объясняет это тем, что существует объективная правовая связь между Уставом ООН как международным договором, входящим в правовую систему Российской Федерации, и издаваемыми на его основе и во его исполнение резолюциями Совета, которые также автоматически становятся частью правовой системы. В этой связи он предлагает исходить из концепции наличия «имплицитной (скрытой) национально-правовой отсылки»¹ к резолюциям СБ. При этом важно подчеркнуть, что Б.Л. Зимненко признает возможность использования данной имплицитной отсылки только в отношении тех решений международных организаций, которые предоставляют субъективные права частным субъектам. Однако в тех случаях, когда налагаются обязанности, ученый указывает на необходимость издания имплементационных внутригосударственных актов, т.к. российское законодательство не регулирует порядок официальной публикации соответствующих решений (в отличие от международных договоров)². В целом признаем обозначенный подход справедливым.

В Российской Федерации резолюции Совета Безопасности имплементируются во внутригосударственном праве, как правило, путем издания Президентом РФ своих указов. Таким же способом происходит отмена действия резолюций. Например, одним из последних был издан Указ Президента РФ от 14 октября 2017 г. № 484 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г.», согласно которому с 30 ноября 2017 г. были введены санкции в отношении

¹ См.: Зимненко Б.Л. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Зимненко Б.Л. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

КНДР в ответ на проведение ею ракетно-ядерных испытаний. Так, была запрещена поставка новых вертолетов и морских судов в КНДР, сняты с регистрации все морские суда, находящиеся в собственности либо под контролем Республики, введены дополнительные запреты на торгово-экономическое и банковско-финансовое взаимодействие с КНДР. При этом определены конкретные государственные органы и должностные лица, ответственные за осуществление данных мероприятий¹. Указы Президент РФ издает на основании положений федеральных законов. Так, согласно ст. 10, 11 ФЗ № 93², ст. 6 Федерального закона от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»³, ст. 13 Федерального закона от 18 декабря 2003 г. N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁴, ст. 1, 4 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»⁵ именно Президент РФ принимает решения, связанные с исполнением предписаний Совета Безопасности.

Стоит заметить, что подобная практика имплементации резолюций СБ ООН актами президента государства на основе законов не является исключением. Например, в США согласно закону «Об участии в деятельности ООН» от 20 декабря 1945 г. Президент также наделен полномочием вводить санкции во

¹ О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г.: Указ Президента РФ от 14 октября 2017 г. № 484 // Собр. законодательства РФ. 2017. N 43. Ст. 6304.

² Рос. газ. 30 июня 1995 г. N 125.

³ О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ // Рос. газ. 1998. N 138. (ред. от 04.06.2018).

⁴ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 18 декабря 2003 г. N 164-ФЗ// Рос. газ. 2003. N 254. (ред. от 28.11.2018).

⁵ О специальных экономических мерах: Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ // Рос. газ. 2007. N 1.

исполнение резолюций Совета Безопасности¹. Кроме того, важно подчеркнуть, что резолюции могут быть инкорпорированы в российское право не только посредством актов Президента РФ. Так, например, ранее упомянутая нормативная резолюция СБ 1373 от 28 сентября 2001 г. призывает государства-членов ООН осуществить ряд мер, направленных на укрепление их правовых и институциональных возможностей в борьбе с терроризмом, в том числе путем установления уголовной ответственности за активное и пассивное содействие указанному преступлению. Резолюция также призывает государства как можно скорее стать участниками соответствующих международных документов по борьбе с терроризмом². В свою очередь, Российская Федерация реализовала эти по существу рекомендательные положения резолюции путем ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ³), принятия ст. 205.1 Уголовного кодекса РФ об уголовной ответственности за финансирование акта терроризма либо террористической организации⁴ и отдельного Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵.

При этом остается один важный нерешенный вопрос: могут ли резолюции СБ применяться в сфере внутригосударственных отношений непосредственно, то есть без издания имплементационных актов? В этой связи возникает проблема

¹ См.: Кононова К.О. Указ. соч. С. 118.

² URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 12.04.2019).

³ О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10.07.2002 N 88-ФЗ // Рос. газ. 2002. N 127.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954. (ред. от 23.04.2019)

⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ // Рос. газ. 2001. N 151-152. (ред. от 18.03.2019).

самоисполнимости или несамоисполнимости резолюций. Как правило, данное свойство присуще международным договорам¹. При этом под самоисполнимыми понимают те акты, которые не требуют для своего применения издания национальных документов и могут непосредственно регулировать права и обязанности участников внутригосударственных правоотношений; соответственно, реализация несамоисполнимых актов требует такого издания². В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора³. Таким образом, мы видим, что согласно Конституции РФ, все международные договоры, являющиеся обязательными для нашей страны, можно считать самоисполнимыми⁴, при этом о решениях международных организаций и их органов в принципе нет никаких упоминаний. Примечательно, что конституции некоторых государств, например, Испании (ст. 93), Португалии (ст. 10), Голландии (ст. 93), Австрии (ст. 23), Ирландии (ст. 29), Швеции (ст. 10), напрямую определяют место решений международных организаций в своих национальных правовых системах⁵. В этой связи вышеуказанная концепция имплицитной отсылки к резолюциям Совета как актам, издаваемым во

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 // Рос. газ. 2003. N 244. (ред. от 05.03.2013).

² См.: Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. С. 160-161.

³ Кононова К.О. Указ. соч. С. 114-115; Бирюков. П.Н. Указ. соч. С. 127-128.

⁴ Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 218.

⁵ См.: Кононова К.О. Указ. соч. С. 114-116.

исполнение Устава ООН, представляется вполне адекватным средством восполнения соответствующего пробела, и более удачным, чем приравнивать резолюции к международным договорам (*sui generis*).

При этом интерпретация ч. 4 ст. 15 Конституции РФ должна основываться на том, что в международном праве не за всеми международными обязательствами признается свойство самоисполнимости, в результате чего были выработаны некоторые критерии их определения, которые, как отмечал В.В. Гаврилов, «до сих пор остаются достаточно расплывчатыми»¹. Среди данных критериев можно выделить следующие: 1) наличие указания о применимости предписаний к внутригосударственным отношениям; 2) закрепление прав и обязанностей непосредственно за физическими или юридическими лицами либо властными органами; 3) детальный, конкретный характер устанавливаемых обязательств. В свою очередь, несамоисполнимые акты адресуются государствам в целом, закрепляя за ними, как правило, абстрактные обязательства проводить национальную политику, осуществить какие-либо мероприятия или принять законодательство².

Аналогичные указания содержит и пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 10.10.2003 N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и между-народных договоров Российской Федерации»: «согласно части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие

¹ Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. С. 165.

² Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 218.

издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств. При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 7 ГК РФ)¹. К несоизполнимым международным договорам относятся, например, те, которые посвящены правам и свободам человека².

Учитывая вышесказанное, можно прийти к выводу, что резолюции Совета Безопасности ООН, точнее сказать, их предписания, являются, в большинстве своем, несоизполнимыми и, следовательно, требуют издания национального акта в целях их имплементации. Данная позиция

¹ Рос. газ. 2003. N 244.

² Международное право. Общая часть / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

разделяется также большинством специалистов в области международного права¹.

В этой связи представляется неправомерной складывающаяся в настоящее время практика российских судов, которые утверждают, что для применения резолюций Совета обязательно издание Президентом РФ имплементационного акта. В качестве примера можно привести относительно недавно принятые решения Арбитражного суда Приморского края (1 инстанция), Пятого арбитражного апелляционного суда (апелляция) и Арбитражного суда Дальневосточного округа (кассация) по делам АО «Южморрыбфлот»² и ООО «Чосон»³, а также решение Басманного районного суда г. Москвы по делу Гонконгской международной компании с ограниченной ответственностью «Ваньшэн» (далее – дело «Ваньшэн»)⁴. Все указанные дела имеют схожую фабулу: заявители оспаривают решения миграционных органов МВД об отказе в выдаче разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, так как данные отказы основаны на положениях резолюции СБ ООН 2375 (2017) от 11.09.2017, которая в качестве

¹ См., напр.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. С. 292; Войтова Т.Н. Указ. соч. С. 167. ; Международное право = *Volkerrecht* (книга 2) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Вельяминов Г.М. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Приморского края от 03.04.2018 по делу № А51-29661/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2018 по делу А51-29661/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.09.2018 по делу Ф03-4092/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Приморского края от 28.03.2018 по делу N А51-29202/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 по делу N А51-29202/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.09.2018 г. по делу N Ф03-3500/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Басманного районного суда г. Москвы от 27.11.2018 по делу № 2а-408/18. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

санкции запретила государствам-членам Организации выдавать гражданам КНДР разрешения на работу в пределах своей юрисдикции (в деле ООО «Южморрыбфлот» требования истца несколько другие, но суть проблемы та же). Однако для имплементации указанной резолюции не было издано никаких национальных актов РФ при том, что ФЗ «О специальных экономических мерах», к которым относятся и принятые СБ санкции, предписывает их введение в российское право путем принятия решений Президентом РФ. Суды аргументировали свою позицию тем, что органы МВД как государственные органы в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ обязаны непосредственно исполнять являющиеся частью национальной правовой системы РФ Устав ООН и изданные на его основании резолюции Совета Безопасности. При этом, как указал Басманный районный суд по делу «Ваньшэн», Указы Президента РФ как подзаконные акты выполняют лишь «техническую функцию и служат удобству правоприменителя»¹. Безусловно, подобные правовые позиции ввиду вышеуказанных соображений и элементарного игнорирования судами внутригосударственного порядка приведения в действие санкционных резолюций, установленного федеральным законом, основаны на неверном толковании положений как международного, так и российского национального права.

К сожалению, автору настоящего исследования неизвестны случаи обжалования таких решений в ВС РФ. По делу ООО «Южморрыбфлот» ВС РФ отказал в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции ввиду иных соображений, не связанных с существом

¹ Там же.

рассматриваемых вопросов¹. Таким образом, позиция высших российских судов на этот счет пока не выработана. При этом согласимся с В.В. Гавриловым, что именно Конституционный Суд РФ должен быть, по примеру Федерального конституционного суда ФРГ, наделен правом давать в спорных ситуациях оценку способности международных предписаний непосредственно регулировать отношения с участием национальных субъектов². Данная мера позволит достичь единообразия судебной практики в условиях широкой дискреции российских судов в решении данного вопроса.

3.2. Вопросы обжалования резолюций

Резолюции Совета Безопасности ООН, по общему правилу, являются окончательными, следовательно, не могут быть обжалованы и пересмотрены каким-либо другим органом. Только сам Совет может пересмотреть их, например, по вновь открывшимся обстоятельствам или при возвращении к какому-либо вопросу вновь³. При этом иные главные органы ООН также не имеют никаких контрольных полномочий в отношении СБ и его решений⁴. Однако нельзя отрицать, что Совет «не застрахован от элементарных ошибок»⁵ при реализации своих функций. Это особенно актуально в контексте расширения круга его подразумеваемых полномочий и вынесения им санкций в отношении государств и негосударственных субъектов. Данные

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2019 г. по делу N 303-КГ18-24224. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гаврилов В.В. Указ.соч. С. 191.

³ Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. С. 671; Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекашев. С. 429.

⁴ Федоров В.Н. Указ. соч. С. 174.

⁵ Исполинов А.С. Контроль Международного суда ООН над решениями Совета Безопасности // Законодательство. 2015. N 12. С. 51.

обстоятельства неизбежно требуют наличия контроля над резолюциями Совета Безопасности ООН.

К сожалению, на сегодняшний день, как справедливо заметил немецкий профессор Эккарт Кляйн, «регулирование контроля за действиями СБ является рудиментарным»¹. Устав ООН не устанавливает никаких пределов для деятельности Совета, пожалуй, лишь за двумя оговорками. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 24 Устава при исполнении своих обязанностей Совет Безопасности действует *в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций*. Согласно ст. 25 Устава Члены Организации соглашаются, *в соответствии с Уставом*, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их². В литературе на основании данных положений делается вывод, что резолюции СБ, как минимум, должны не противоречить Уставу ООН, его целям и принципам³. Также согласимся с мнением исследователей о том, что резолюции должны соответствовать всем императивным нормам *jus cogens*, например, праву народов на самоопределение, на самозащиту, на запрет вмешательства во внутренние дела государств⁴. Однако остается вопрос, какой орган может осуществлять такой контроль?

Изначально осуществление контрольных функций, по аналогии с конституционными юстициями национальных систем, ожидалось от Международного суда как главного судебного органа Организации. Однако МС недвусмысленно заявил об отсутствии своей юрисдикции над решениями Совета

¹ Международное право = *Volkerrecht* (книга 2) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Fassbinder B. *The United Nations Charter as Constitution of the International Community* // *Columbia Journal of Transnational Law*. 1997. Vol. 36. P. 72.

⁴ Международное право = *Volkerrecht* (книга 2) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Безопасности. Так, в консультативном заключении от 21 июня 1971 года по делу о Намибии МС заявил, что вопросы действительности актов Совета Безопасности или их соответствия Уставу ООН не являются предметом запроса на заключение. При этом он все же рассмотрел по существу поступившие от Южной Африки, несогласной с резолюцией СБ 276 (1970), возражения и одобрил практику толкования Советом своих полномочий не из буквального текста Устава, а из целей ООН¹. Однако окончательную точку в соответствующем вопросе МС поставил в решении от 27 февраля 1998 года по делу Локерби. В данном случае перед судом впервые в рамках конкретного межгосударственного спора (Ливия против США и Англии) встал вопрос о соотношении юридической силы резолюции СБ 731 (1992) и международного договора – Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г. В итоге МС не только вновь подтвердил отсутствие своей контрольной юрисдикции в отношении Совета Безопасности, но и признал за его резолюциями преимущественную юридическую силу перед другими международными обязательствами государств, в том числе Монреальской конвенцией². Таким образом, как отмечал А.С. Исполинов, «Международный суд ООН упустил поистине уникальную возможность сделать историческое заявление, заняв позицию презумпции легитимности решений Совета и посчитав вариант невмешательства и сверхосторожной критики Совета

¹ URL: http://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

² Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1997–2002): официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1_add2.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

более подходящей для себя»¹. Однако данная позиция существенно «развязала руки» Совету, повысив его международный статус, и одновременно понизила собственную значимость Международного суда в системе ООН. В этой связи неудивительно, что 7 судей МС высказали по данному делу свои особые мнения, в той или иной степени критически оценив соответствующее судебное решение². Более того, МС оказался в положении «собаки на сене»³, когда он сам отказался от осуществления контрольных функций в отношении СБ, а его вывод о приоритетности резолюций Совета не позволяет другим международным и национальным судам осуществлять данный контроль⁴. Однако, как показывает дальнейший опыт, судебные инстанции различных юрисдикций смогли, так или иначе, преодолеть возникший барьер.

Так, весьма примечателен опыт Европейского суда справедливости. Суд общей юрисдикции (далее – СОЮ) Европейского Союза (далее – ЕС) в качестве суда первой инстанции вынес 21 сентября 2005 г. решение по небезызвестному делу Кади, где был поставлен вопрос о правомерности актов Совета Европы, инкорпорирующих санкционные резолюции Совета Безопасности ООН во внутреннее право ЕС. В данном решении суд признал приоритетность обязательств ООН перед правом ЕС, вследствие чего заявил о необходимости их исполнения, несмотря на ссылки на нарушения основных прав человека. Однако принципиальным прорывом в этой связи стало признание СОЮ своего права на

¹ Исполинов А.С. Контроль Международного суда ООН над решениями Совета Безопасности. С. 61.

² URL: http://legal.un.org/iccsummaries/documents/russian/st_leg_serf1_add2.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

³ Исполинов А.С. Указ.соч. С. 61.

⁴ Там же.

проверку резолюций Совета и соответствующих имплементационных актов нормам *jus cogens*. При этом, признав наличие существенных недостатков в механизме наложения Комитетом по санкциям Совета Безопасности ограничительных мер на частных лиц, не предусматривающем, в частности, возможности обжалования данных мер, не нашел не нарушений императивных норм¹. С данным выводом не согласилась апелляционная инстанция. Суд ЕС решением от 3 сентября 2008 г. отменил решение СОЮ. При этом суд использовал так называемую концепцию «дуализма»², при которой он признал автономный правопорядок ЕС, основанный, в частности, на принципе уважения прав и свобод человека, приоритетным по сравнению с правом ООН. В этой связи Суд ЕС проверил соответствие внутреннего регламента ЕС, имплементирующего резолюцию СБ ООН 1267 (1999), первичному праву ЕС в части соблюдения основных прав человека и пришел к выводу, что есть нарушение, отменив данный регламент в той части, которая касалась заявителей³. Как метко выразился профессор Кроуфорд, являвшийся представителем заявителя по данному делу, Кади «убил статью 103»⁴.

Весьма интересна практика Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которая также эволюционировала от

¹ Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities: Judgment of the General Court of 21 September 2005. Case T-315/01. [Электронный ресурс]. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=T-315/01> (дата обращения: 17.04.2019).

² См.: Исполинов А.С. Контроль региональных и национальных судов над решениями совета безопасности ООН // Законодательство. 2016. N 1. С. 64.

³ Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council of the European Union and Commission of the European Communities: Judgment of the Court of Justice of 3 September 2008. Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62005CJ0402> (дата обращения: 17.04.2019).

⁴ Цит. по: Русинова В.Н. Доступать до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов // Международное правосудие. 2017. N 1. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

категоричного отказа в проверке правомерности резолюций СБ до допущения такой возможности. 2 мая 2007 г. Суд вынес решения по делам Бехрами и Сарамати, в которых подтвердил, что обязательства по Уставу ООН имеют преимущественную силу перед обязательствами по любому другому международному договору, в том числе Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция, ЕКПЧ)¹. Однако далее в решении по делу Нада от 12 сентября 2012 г. ЕСПЧ признал нарушение Швейцарией ст. 8 Европейской конвенции в части того, что государство при реализации положений резолюции СБ слишком категорично истолковало запрет на передвижение в отношении заявителя, не приняв во внимание имеющиеся обстоятельства дела, в частности, возраст и состояние здоровья заявителя². Данное дело стало первым, где ЕСПЧ подтвердил возможность осуществления не только региональным, но и национальными судами контроля над резолюциями Совета в целях предоставления эффективной защиты прав граждан.

Наконец, в решении от 21 июня 2016 года по делу Аль-Дулими ЕСПЧ вновь признал нарушение Швейцарией Европейской конвенции (на этот раз, п. 1 ст. 6 ЕКПЧ), допущенное в результате имплементации санкционной резолюции СБ. Однако в данном деле Суд пошел дальше. Он использовал методы системной интеграции и гармоничного толкования резолюций Совета Безопасности, согласно которым резолюции, при общей презумпции их правомерности, в целях

¹ Решения Европейского Суда по правам человека от 31.05.2007 по делу «Берами и Берами (Behrami and Behrami) против Франции» (жалоба N 71412/01), по делу «Сарамати (Saramati) против Франции, Германии и Норвегии» (жалоба N 78166/01). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.09.2012 по делу «Нада (Nada) против Швейцарии» (жалоба N 10593/08). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

преодоления конфликта международных обязательств должны быть интерпретированы Судом таким образом, чтобы привести их в гармонию с Европейской конвенцией. ЕСПЧ указал, что обязательства из Устава ООН, в том числе ст. 25 и ст. 103, могут быть реализованы в правовом порядке Совета Европы только при обеспечении в рамках Организации такого уровня защиты прав и свобод человека, который, как минимум, будет эквивалентен уровню Европейской конвенции¹. В науке подобный подход получил название концепции «плюрализма»².

Таким образом, мы видим, что вопрос контроля над резолюциями Совета Безопасности ООН приобрел значительную актуальность. В трудах как отечественных³, так и зарубежных⁴ авторов прослеживается единая позиция в отношении рассматриваемого вопроса – необходим специальный судебный орган в рамках ООН, который мог бы не только оценивать правомерность резолюций, но и при необходимости отменять их действие, включая возмещение ущерба. Причем не имеет значения, будет ли это преобразование функционала МС ООН либо создание отдельного учреждения.

Стоит признать, что Совет Безопасности в 2006 г. предпринял попытку преодоления соответствующей проблемы и резолюцией 1730 (2006) создал в рамках Секретариата ООН

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.06.2016 по делу «Аль-Дулими и компания «Монтана менеджмент Инк.» (Al-Dulimi et Montana Management Inc.) против Швейцарии» (жалоба N 5809/08). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Исполинов А.С. Контроль региональных и национальных судов над решениями Совета Безопасности ООН. С. 65.

³ Русинова В.Н. Доступать до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Исполинов А.С. Контроль Международного суда ООН над решениями Совета Безопасности. С. 52-53; Энтин К.В. Ограничительные меры против третьих стран в практике Суда Европейского союза // Международное правосудие. 2016. N 1. С. 101.

⁴ Franck T. The «Powers of Appreciation»: Who Is the Ultimate Guardian of UN Legality? // The American Journal of International Law. 1992. Vol. 86. P. 519-523; Alvarez J. Judging the Security Council // The American Journal of International Law. 1996. Vol. 90. P. 5.

Контактный центр, который получает запросы непосредственно от физических и юридических лиц об их исключении из «черных списков» санкций¹. Однако данный орган не стал эффективным механизмом защиты прав заинтересованных лиц, как минимум ввиду того, что он не имеет права отменять решения комитетов по санкциям Совета, а доступ к информации об основаниях включения в санкционные перечни остался закрытым².

В этих условиях получивший развитие на сегодняшний день децентрализованный косвенный контроль над резолюциями СБ является отражением существующего институционального пробела и, следовательно, необходимой реальностью. Однако это не является желательным путем развития международного права, ведь у каждого регионального и национального суда есть своя строго определенная юрисдикция, за пределы которой они не должны выходить. Кроме того, разнообразие судебной практики также является негативным фактором в контексте оценки правовой природы резолюций СБ.

Тем не менее, на наш взгляд, права и свободы человека как фундаментальные ценности не могут быть оставлены без защиты, вследствие чего региональные и национальные суды не просто могут, но обязаны при наличии к тому необходимых оснований рассматривать вопросы правомерности актов государств, издаваемых во исполнение резолюций Совета. При этом отменять действие самих резолюций как актов СБ ООН они, безусловно, не правомочны.

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 1730 (2006) от 19 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1730\(2006\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1730(2006)) (дата обращения: 18.04.2019).

² Гуласарян А.С. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития // Международное правосудие. 2018. N 2. С. 37.

Заключение

Таким образом, в настоящем исследовании мы подробно изучили резолюции как правовые акты Совета Безопасности ООН. Можно сделать общий вывод, что резолюции являются уникальными и весьма специфическими правовыми актами, что и обуславливает их неоднозначное восприятие как представителями международно-правовой доктрины, так и правоприменителями. В рамках настоящего исследования были сделаны следующие выводы в соответствии с поставленными целями и задачами:

1) резолюции являются главными актами Совета Безопасности, так как только они обладают обязательной юридической силой для государств-членов ООН и принимаются по существу рассматриваемых Советом вопросов;

2) порядок принятия резолюций основан на принципе единогласия пяти постоянных членов СБ, к числу которых относится и Российская Федерация как правопреемница СССР; принцип единогласия подразумевает наличие у постоянных членов права вето, которым они могут заблокировать принятие любого решения Совета;

3) резолюции можно условно поделить на некоторые виды, в частности, по осуществляемым Советом функциям и полномочиям;

4) обязательный характер резолюций имеет согласительную природу, так как государства-члены ООН добровольно согласились при принятии Устава Организации подчиняться его решению, вследствие чего СБ, несмотря на ограниченное представительство членов ООН в его составе, не является

международным законодателем; резолюции, как правило, включают в себя не только обязательные, но и рекомендательные положения, которые, однако, также должны учитываться государствами при построении своих правовых систем; юридическая сила того или иного положения резолюции определяется путем толкования его формулировок;

5) по общему правилу, резолюции являются актами применения права, а именно Устава ООН, следовательно, являются казуальными актами; однако в практике Совета есть некоторые случаи издания им норм права, например, в резолюциях по учреждению уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также в резолюции 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. по противодействию финансированию терроризма и резолюции 1540 (2004) от 28 апреля 2004 г. по предотвращению распространения оружия массового уничтожения; определение характера правового воздействия резолюций на общественные отношения имеет важное значение в части установления пределов такого воздействия;

6) имплементация резолюций, как минимум, затрагивающих права, свободы и обязанности частных лиц, должна осуществляться путем издания Указов Президента РФ в соответствии с федеральными законами (например, при имплементации санкционных резолюций) либо иным путем (например, принятия федерального законодательства); указанные резолюции СБ не являются самоисполнимыми актами, следовательно, правоприменители, в том числе суды, не могут непосредственно применять их положения; целесообразно предоставить Конституционному Суду РФ полномочие осуществлять в спорных ситуациях оценку способности

международных предписаний непосредственно регулировать отношения с участием российских граждан и юридических лиц;

7) на сегодняшний день формально отсутствует возможность обжалования (оспаривания) резолюций СБ в какую-либо инстанцию; действует лишь Контактный центр в отношении запросов частных лиц об исключении из санкционных списков, однако он не является эффективным средством защиты прав пострадавших от актов Совета; Международный Суд отказался признать свою юрисдикцию над резолюциями СБ; косвенный контроль над резолюциями в целях защиты основных прав и свобод человека стали осуществлять региональные международные суды, в частности, Европейский суд справедливости и ЕСПЧ; однако необходим судебный орган именно в системе ООН, который обладал бы компетенцией рассматривать жалобы на резолюции СБ, включая право на признание резолюций недействительными и компенсации причиненного ими вреда.

Список использованных источников

1. Нормативные правовые акты и другие официальные документы:

1.1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собр. законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398. (с внес. поправками от 21.07.2014).

1.2. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: г. Сан-Франциско, 26.06.1945. Документ опубликован не

был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

1.3. Резолюция Совета Безопасности ООН 2453 (2019) от 30 января 2019 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.4. Резолюция Совета Безопасности ООН 2459 (2019) от 15 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.5. Резолюция Совета Безопасности ООН 2436 (2018) от 21 сентября 2018 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.6. Резолюция Совета Безопасности ООН 2397 (2017) от 22 декабря 2017 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.7. Резолюция Совета Безопасности ООН 1730 (2006) от 19 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.8. Резолюция Совета Безопасности ООН 1540 (2004) 28 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.9. Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.10. Резолюция Совета Безопасности ООН 1090 (1996) от 13 декабря 1996 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.11. Резолюция Совета Безопасности ООН 955 (1994) от 8 ноября 1994 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.12. Резолюция Совета Безопасности ООН 827 (1993) от 25 мая 1993 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.13. Резолюция Совета Безопасности ООН 794 (1992) от 3 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.14. Резолюция Совета Безопасности ООН 687 (1991) от 3 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.15. Резолюция Совета Безопасности ООН 678 (1990) 29 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.16. Резолюция Совета Безопасности ООН 2 (1946) от 30 января 1946 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954. (ред. от 23.04.2019).

1.18. О специальных экономических мерах: Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ // Рос. газ. 2007. N 1.

1.19. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 18 декабря 2003 г. N 164-ФЗ// Рос. газ. 2003. N 254. (ред. от 28.11.2018).

1.20. О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10.07.2002 N 88-ФЗ // Рос. газ. 2002. N 127.

1.21. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ // Рос. газ. 2001. N 151-152. (ред. от 18.03.2019).

1.22. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ // Рос. газ. 1998. N 138. (ред. от 04.06.2018).

1.23. О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: Федеральный закон от 26 мая 1995 г. N 93-ФЗ // Рос. газ. 1995. N 125. (ред. от 04.06.2014).

1.24. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. N 29. Ст. 2757. (ред. от 12.03.2014).

1.25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 апреля 1949. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт ООН. - Режим доступа <https://www.un.org/>. - Загл. с экрана.

1.26. Временные правила процедуры: S/96/Rev.7. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт ООН. - Режим доступа <https://www.un.org/>. - Загл. с экрана.

1.27. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН от 19.02.2019 S/PRST/2019/1. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт ООН. - Режим доступа <https://www.un.org/>. - Загл. с экрана.

1.28. Записка Председателя Совета Безопасности ООН от 02.01.2019 S/2019/2. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт ООН. - Режим доступа <https://www.un.org/>. - Загл. с экрана.

1.29. Записка Председателя Совета Безопасности ООН от 05.03.2019 S/2019/171. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.30. Доклад Совета Безопасности ООН Генеральной Ассамблее за 2017 год A/72/2. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.31. Доклад миссии Совета Безопасности ООН в Западной Африке (13 февраля–17 февраля 2019 года) от 26 февраля 2019 года S/PV.8470. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.32. Заявление Совета Безопасности ООН для прессы по Ливии от 26 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.33. Ежегодный сборник резолюций и решений Совета Безопасности ООН за 2018 г. S / INF / 71. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

1.34. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г.: Указ Президента РФ от 14 октября 2017 г. № 484 // Собр. законодательства РФ. 2017. N 43. Ст. 6304.

2. Специальная литература:

2.1. Бирюков, П. Н. Международное право / П.Н. Бирюков. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 821 с.

2.2. Вельяминов, Г.М. Международное право: опыты / Г.М. Вельяминов. М.: Статут, 2015. 1006 с.

2.3. Войтова, Т. Н. О нормотворческих полномочиях Совета Безопасности ООН (на примере резолюций 1373 (2001) и 1540 (2004)) / Т.Н. Войтова // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 305-316.

2.4. Войтова, Т.Н. Нормотворческие полномочия Совета Безопасности ООН: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Т.Н. Войтова. М.: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2011. 235 с.

2.5. Гаврилов, В.В. ООН и права человека: механизмы создания и осуществления нормативных актов / В.В. Гаврилов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 156 с.

2.6. Гаврилов, В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем / В.В. Гаврилов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 216 с.

2.7. Гайворонская, Я.В. Правовые акты в системе средств правовой политики / Я.В. Гайворонская // Юридические технологии в правовой политике. 2014. № 2. С. 7-33.

2.8. Гуласарян, А.С. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития / А.С. Гуласарян // Международное правосудие. 2018. N 2. С. 28 - 43.

2.9. Довгань, Е. Обязательность резолюций Совета Безопасности ООН в контексте принципа невмешательства во внутренние дела государств / Е. Довгань // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 1. С. 3-10.

2.10. Документация ООН: Совет Безопасности. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

2.11. Задохин, А., Орлов, А. Реформа ООН: мифы и реальность / А. Задохин, А. Орлов // Обозреватель. 2005. № 3 (170). С. 31-45.

2.12. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций / Б.Л. Зимненко. М.: Статут, РАП, 2010. 416 с.

2.13. Исполинов, А.С. Контроль Международного суда ООН над решениями Совета Безопасности / А.С. Исполинов // Законодательство. 2015. N 12. С. 48-62.

2.14. Исполинов, А.С. Контроль региональных и национальных судов над решениями совета безопасности ООН / А.С. Исполинов // Законодательство. 2016. N 1. С. 54-65.

2.15. Кашкин, С.Ю. Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование: монография / С.Ю. Кашкин. М: Проспект, 2015. 720 с.

2.16. Кононова, К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов: на примере правовой системы Российской Федерации: дис. ... к.ю.н: 12.00.10 / К.О. Кононова. Санкт-Петербург: С.-Петербург. гос. ун-т, 2009. 206 с.

2.17. Кратко об ООН: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

2.18. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1948 —

1991). [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

2.19. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1997—2002). [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

2.20. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть / И.И. Лукашук. М.: Волтерс Клувер, 2007. 432 с.

2.21. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук. М.: Волтерс Клувер, 2007. 544 с.

2.22. Международная и внутригосударственная защита прав человека / под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011. 830 с.

2.23. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 752 с.

2.24. Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.: Омега-Л, 2008. 832 с.

2.25. Международное право / С.А. Егоров. М.: Статут, 2014. 1087 с.

2.26. Международное право = Volkerrecht (книга 2) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 1072 с.

2.27. Международное право. Общая часть / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.

2.28. Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2013. 1000 с.

2.29. Основные виды решений, принимаемых Советом Безопасности: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа <https://www.un.org/>. – Загл. с экрана.

2.30. Русинова, В.Н. Доступность до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов / В.Н. Русинова // Международное правосудие. 2017. N 1. С. 68 - 84.

2.31. Сорокина, О. Ю. Полномочия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / О.Ю. Сорокина. М.: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2009. 164 с.

2.32. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин. М.: Зерцало, 2000. 396 с.

2.33. Ушаков, Е.В. Введение в философию и методологию науки: учебник / Е.В. Ушаков. М.: Экзамен, 2005. 528 с.

2.34. Федоров, В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке / В.Н. Федоров. М.: Логос, 2007. 944 с.

2.35. Хименес де Аречага, Э. Современное международное право / под ред. Г.И. Тункина. М.: Прогресс, 1983. 480 с.

2.36. Щербак, И.Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе / И.Н. Щербак // Вестник МГИМО. 2013. №6 (33). С. 9-14.

2.37. Щербович, А.А. Использование «конклавного» формата в деятельности Совета Безопасности ООН как возможность преодоления угрозы миру и международной безопасности / А.А. Щербович // Публичное право сегодня. 2018. № 3. С. 86-91.

2.38. Энтин, К.В. Ограничительные меры против третьих стран в практике Суда Европейского союза / К.В. Энтин // Международное правосудие. 2016. N 1. С. 95 - 103.

2.39. Alvarez, J. Judging the Security Council / J. Alvarez // The American Journal of International Law. 1996. Vol. 90. P. 1-39.

2.40. Alvarez, J. International Organizations as Law-makers / J. Alvarez. Oxford: Oxford University Press, 2005. 712 p.

2.41. Fassbinder, B. The United Nations Charter as Constitution of the International Community / B. Fassbinder // Columbia Journal of Transnational Law. 1997. Vol. 36. P. 529-619.

2.42. Franck, T. The «Powers of Appreciation»: Who Is the Ultimate Guardian of UN Legality? / T. Franck // The American Journal of International Law. 1992. Vol. 86. P. 519-523.

2.43. Goodrich, L.M., Hambro, E. and Simons, A.P. Charter of the United Nations, Commentary and Documents / L.M. Goodrich, E. Hambro, A.P. Simons. New York: Columbia University Press, 1969. P. 28.

2.44. Murphy, S. D. Contemporary Practice of the United States Relating to International Law / S.D. Murphy // American Journal of International Law. 1999. Vol. 93. P. 102-139.

2.45. Rosand, E. The Security Council As a «Global Legislator»: Ultra Vires or Ultra Innovative? / E. Rosand // Fordham International Law Journal. 2004. Vol. 28. P. 542-590.

2.46. Talmon, S. The Security Council as World Legislator / S. Talmon // American Journal of International Law. 2005. Vol. 99. P. 175-193.

3. Судебная (юридическая) практика:

3.1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.06.2016 по делу «Аль-Дулими и компания «Монтана менеджмент Инк.» (Al-Dulimi et Montana Management Inc.) против Швейцарии» (жалоба N 5809/08). Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.09.2012 по делу «Нада (Nada) против Швейцарии» (жалоба N 10593/08). Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.3. Решения Европейского Суда по правам человека от 31.05.2007 по делу «Берами и Берами (Behrami and Behrami) против Франции» (жалоба N 71412/01), по делу «Сарамати (Saramati) против Франции, Германии и Норвегии» (жалоба N 78166/01). Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 // Рос. газ. 2003. N 244. (ред. от 05.03.2013).

3.5. Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2019 г. по делу N 303-КГ18-24224. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.09.2018 по делу Ф03-4092/2018. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.09.2018 г. по делу N Ф03-3500/2018. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.8. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2018 по делу А51-29661/2017. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 по делу N А51-29202/2017. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.10. Решение Арбитражного суда Приморского края от 03.04.2018 по делу № А51-29661/2017. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.11. Решение Арбитражного суда Приморского края от 28.03.2018 по делу N А51-29202/2017. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.12. Решение Басманного районного суда г. Москвы от 27.11.2018 по делу № 2а-408/18. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

3.13. Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council of the European Union and Commission of the European Communities: Judgment of the Court of Justice of 3 September 2008. Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Европейского суда

справедливости. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/> – Загл. с экрана.

3.14. Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities: Judgment of the General Court of 21 September 2005. Case T-315/01. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Европейского суда справедливости. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/> – Загл. с экрана.